

Режиссёр Лю Си, человек среднего роста и плотного телосложения, щеголял коротким конским хвостом. В его облике странным образом уживались возвышенная натура и замашки типичного скандалиста. Периодически эти две ипостаси вступали в конфликт, сменяя друг друга в самый неожиданный момент.

В тот вечер «скандалист» взял выходной, и на сцену вышел «деятель искусств» — воодушевлённый и на редкость радушный.

Из-за выпитого вина реакция Лю Си была слегка заторможенной. Увидев перед собой две сплетённые ладони, он счастливо рассмеялся и, накрыв их своей пятернёй, энергично затряс:

— Вместе, вместе!

Картина получилась специфическая: рука Су Фэнчжоу крепко сжимала руку Чэн Сю, а ту, в свою очередь, обхватила пухлая ладонь режиссёра. Со стороны это напоминало детскую игру в «кучу-малу» ради спасения от холода.

На лице Чэн Сю крупным шрифтом было написано слово «брезгливость». Спустя мгновение он резко выдернул руку.

Атмосфера мгновенно стала неловкой до невозможности.

Оставшись ни с чем, Лю Си разочарованно убрал ладонь и, чтобы замять заминку, спросил:

— Господин Чэн, надолго вы к нам?

Прежде чем тот успел ответить, Су Фэнчжоу незаметно толкнул его коленом под столом, призывая вести себя вежливо.

Ледяная маска на лице Чэн Сю наконец дала трещину.

— Пока не знаю.

— Может, прислать кого-нибудь, чтобы показали вам город? — не унимался режиссёр.

— Нет необходимости, — отрезал Чэн Сю.

Лю Си, проявляя чудеса настойчивости, продолжил:

— И то верно, у такого занятого человека времени на прогулки совсем нет.

Чэн Сю промолчал.

Если и существовал эталон того, как загнать разговор в тупик, то этот диалог идеально подходил под определение.

Для Су Фэнчжоу это стало своего рода откровением: вот, оказывается, как Чэн Сю общается с посторонними. В сравнении с этим, к нему самому он проявлял просто ангельское милосердие. Поняв, что тишину нужно срочно чем-то заполнить, пока вечер не обернулся катастрофой, он решил взять на себя роль дипломатического буфера. В конце концов, ему предстояло провести на съёмочной площадке ещё месяц, и портить отношения с режиссёром из-за холодности Чэн Сю было бы верхом глупости.

— Если у вас появится свободное окно, только скажите, — искренне предложил Лю Си. — Я лично устрою вам экскурсию.

— Посмотрим, — коротко ответил Чэн Сю.

Су Фэнчжоу едва сдержался, чтобы не закатить глаза, и поспешил вмешаться:

— Режиссёр Лю, у вас и так дел невпроворот, зачем же вас утруждать? Как только у меня выдастся перерыв между сценами, я сам его выгуляю.

Лю Си долгое время жил за границей и вернулся в страну всего два месяца назад, когда его пригласили снимать сериал «Фейерверк». О расстановке сил в отечественном шоу-бизнесе он имел весьма смутное представление. Только пару дней назад, выпивая с режиссёром Чжао, он услышал о кинокомпании «Минфэй», что и составило его первое впечатление о госте.

Вернувшись в гостиницу, он специально залез в интернет и обнаружил, что «Минфэй» — это настоящая глыба, а сеть пестрит хвалебными одами её президенту, Чэн Сю. Он потратил добрых два часа, изучая статьи, но все они касались бизнеса; о личной жизни Чэн Сю не было ни слова. Естественно, Лю Си и понятия не имел, какие отношения связывают его с Су Фэнчжоу.

Что же касается назначения Су Фэнчжоу на главную роль, то здесь, помимо бесспорного таланта, сыграл свою роль один случай. В день прослушивания Лю Си решил устроить кандидатам небольшую проверку.

Главный герой «Фейерверка» — личность многогранная, но его ключевыми чертами должны были быть внимательность и доброта. Лю Си, заgrimировавшись под дряхлого старика, больше часа дрожал в толпе актёров так убедительно, что едва не оконфузился. И только один человек подошёл к нему и помог дойти до уборной.

Этим человеком был Су Фэнчжоу.

Лю Си тут же решил: «Берём его».

Выбрав главных героев, режиссёр перепоручил остальной кастинг помощникам и пропустил скандальную потасовку Су Фэнчжоу с репортёрами. А поскольку Сунь Чан сработал оперативно и замял дело в считанные часы, слухи до Лю Си так и не дошли. Никто из съёмочной группы тоже не спешил болтать лишнего. Так Су Фэнчжоу и утвердили на роль.

Лю Си поманил Су Фэнчжоу пальцем и, наклонив голову, заговорщицки прошептал:

— Вы давно знакомы?

Су Фэнчжоу потёр кончик носа, раздумывая, как бы поудачнее выкрутиться. Решив, что рассказывать о тайном браке — идея сомнительная, он предпочёл максимально упростить ситуацию.

— Соседи, — тихонько шепнул он в ответ.

И это не было ложью. Они стали «добрыми соседями» с того самого дня, как Чэн Сю впервые переступил порог дома семьи Су.

Лю Си азартно блеснул глазами:

— Соседи — это отлично! Просто замечательно. Тогда будь другом, присмотри за господином Чэном... ну, то есть, прогуляйся с ним.

— Это уж как господин Чэн решит, — отозвался Су Фэнчжоу. — Человек он занятой, может, и времени у него не найдётся.

Некоторые люди виртуозно умеют прикидываться глухими, но шпионят ещё лучше. Стоило Су Фэнчжоу замолчать, как Чэн Сю невозмутимо подал голос:

— Вечером я свободен.

И, выдержав паузу, добавил:

— В ближайшие несколько дней вечера у меня совершенно не заняты.

В голове Лю Си эти слова разорвались маленьким салютом. Теперь он смотрел на Су Фэнчжоу как на денежного кота, приносящего удачу.

Тот осторожно потянул режиссёра за рукав:

— Режиссёр Лю, а как же мои ночные съёмки?

— Пустяки! — отмахнулся Лю Си. — Сначала отснимем сцены других актёров, а к твоим вернёмся позже.

— Как-то это... нехорошо, — засомневался Су Фэнчжоу.

— Послушай, кто из нас режиссёр? — строго спросил Лю Си.

— Вы, — надулся Су Фэнчжоу.

Лю Си похлопал его по плечу и вкрадчиво добавил:

— Пожертвуй собой ради общего дела, а?

— Почему именно мной... — проворчал актёр. — И какая мне за это награда?

Лю Си прикинул и развёл пальцами:

— Две пачки чипсов.

Су Фэнчжоу прищурился и решительно выставил указательный палец:

— Три.

Лю Си изобразил «ОК».

Так, за три пачки чипсов Су Фэнчжоу «продали» в спутники Чэн Сю.

Позже, когда Чэн Сю узнал об этой сделке, он прижал его к дивану и, навалившись всем весом, спросил:

— Значит, я стою всего три пачки чипсов?

Су Фэнчжоу высокомерно вскинул брови:

— Ошибаешься. Режиссёр Лю вообще хотел дать две, это я выторговал третью. Так что, строго говоря, твоя цена — пара пачек.

—...

На деле же «сопровождать» Чэн Сю почти не пришлось. Тот приехал в Город В для переговоров: в следующем году «Минфэй» планировала масштабные съёмки фэнтези-блокбастера. Бюджет исчислялся сотнями миллионов, и подготовка требовала личного присутствия главы компании. Чэн Сю целыми днями пропадавал на встречах, возвращаясь в гостиницу лишь глубокой ночью.

Су Фэнчжоу наслаждался неожиданным покоем. После смены он расслабленно валялся на диване, читал сценарий и вовсю хрустел чипсами.

Лю Си оказался щедр и прислал ему целый пакет лакомства. Су Фэнчжоу, впрочем, не рискнул выставить всё сразу — боялся конфискации. Теперь за его рационом следили уже двое.

С Ду Фэном ещё можно было договориться: стоило немного поканючить, и менеджер сдавался. Но Чэн Сю был непреклонен, не оставляя ни малейшего пространства для маневра.

«И зачем только я на нём женился? — размышлял Су Фэнчжоу, отправляя в рот очередной ломтик картофеля. — Один сплошной стресс».

В прошлый раз Чэн Сю сказал, что это он ослеп от любви. Су Фэнчжоу покачал головой: «Нет, это я был слеп».

Дверь приоткрылась, и в номер вошёл Ду Фэн со стаканом молока. Увидев гору чипсов, он чуть не лишился чувств.

— Сколько раз повторять: не ешь ты эту гадость, желудок испортишь!

— Да я так, только червячка заморить, — попытался оправдаться Су Фэнчжоу.

— Судя по всему, твой червячок размером с дракона — две пачки уже приговорил.

— Ой, не спрашивай, — фыркнул актёр. — Чем больше ем, тем сильнее хочется. Двух пачек мало, чтобы этого монстра уговорить.

Ду Фэн поставил стакан и потянулся за телефоном:

— Сейчас попрошу господина Чэна, чтобы купил тебе ещё на обратном пути.

Су Фэнчжоу мгновенно вцепился в его руку:

— Брат Фэн, ты мне смерти желаешь?

— Твоя смерть для меня куда предпочтительнее моей собственной, — невозмутимо отрезал менеджер.

Су Фэнчжоу отпустил его руку и схватил стакан с молоком:

— Я искуплю свою вину.

Ду Фэн достал из ящика таблетки:

— Тогда и лекарство для желудка выпей, за компанию.

Су Фэнчжоу скривился: лекарства он терпеть не мог.

Пока он нехотя глотал таблетки, Ду Фэн решил поделиться хорошей новостью:

— Слушай, ты помнишь, сколько у тебя было подписчиков?

Су Фэнчжоу, с молочными усами над губой, задумчиво поднял глаза:

— Меньше десяти тысяч.

— А знаешь, сколько сейчас? — загадочно протянул менеджер.

— Неужели ещё меньше стало? — осторожно спросил Су Фэнчжоу.

Ду Фэн победно вскинул руку:

— Больше пятидесяти тысяч!

Су Фэнчжоу расплылся в счастливой улыбке:

— Ого, не ожидал такого скачка. Значит, я всё-таки кому-то нравлюсь!

Ду Фэн похлопал его по плечу:

— Смотри не загордись.

Актёр залпом допил молоко и парировал:

— Кто, я? Да разве я похож на гордеца?

Ду Фэн кивнул:

— Верно. Ты не гордый, ты просто вредный.

—...

Когда Чэн Сю вернулся, «поле боя» было уже зачищено. Чтобы выветрить запах специй, Су Фэнчжоу на полчаса открыл окно и всё это время самоотверженно мёрз на сквозняке. В итоге его волосы растрепались, превратившись в некое подобие стога сена.

Чэн Сю отдал портфель помощнику Сунь Чану, снял плащ и взглянул на Су Фэнчжоу:

— Чем ужинал?

Су Фэнчжоу развалился на диване, подогнув одну ногу под себя и упёршись локтем в колено. С хитринкой в глазах он протянул:

— А ты подойди поближе, понюхай. Я ещё зубы не чистил.

Чэн Сю подошёл, наклонился и бесцеремонно взял его за подбородок.

— Нюхать не обязательно. И так всё вижу.

Су Фэнчжоу опешил:

— В смысле?

— У тебя капустный лист между зубов застрял, — серьёзно произнёс Чэн Сю.

Су Фэнчжоу мгновенно выпрямился:

— Да быть не может! Я только молоко пил!

Едва договорив, он в ужасе зажал рот ладонью. Чёрт, попался!

Чэн Сю выпрямился и, скрестив руки на груди, смерил его ледяным взглядом:

— Опять без ужина остался?

Су Фэнчжоу снова уселся по-турецки:

— Я же сказал — молоко пил.

— Святым духом решил питаться?

— Ага. Решил составить тебе компанию в небесных чертогах.

— Пфф! — не выдержал Сунь Чан, приснув со смеху.

Чэн Сю медленно повернул голову. Помощник тут же попятился:

— Господин Чэн, я пойду... распоряжусь насчёт ужина.

Как только за Сунь Чаном закрылась дверь, Су Фэнчжоу вскочил на ноги. Стоя на диване, он оказался выше Чэн Сю и теперь смотрел на него сверху вниз.

— Слушай, ты можешь хоть при Сунь Чане проявлять ко мне уважение?

Чэн Сю небрежно ослабил узел галстука и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

— А я думал, тебе понятие стыда неведомо.

— Сам ты бесстыдник! — огрызнулся Су Фэнчжоу.

Слова повисли в воздухе. Возникла странная, давящая тишина. Они замерли, глядя друг другу в глаза, и в этом затянувшемся молчании явственно ощутилось какое-то иное напряжение.

Чэн Сю сорвал галстук, бросил его на диван и едва слышно пробормотал:

— Ну да... мне нужен только...

Су Фэнчжоу не расслышал. Он медленно наклонился вперёд, пряча руки за спиной и вопросительно выгнув корпус.

— Что тебе нужно?

Он оказался совсем рядом. Тёплое дыхание коснулось лица Чэн Сю, обдав его жаркой волной. Президент мгновенно напрягся, рука, расстегивающая запонку, едва заметно дрогнула. Что-то глубоко внутри отозвалось на эту близость, он судорожно сглотнул.

Свет ламп в номере был слишком ярким; он отражался в глазах Су Фэнчжоу мириадами искр. Тот всё сильнее сокращал дистанцию, он лукаво прищурил свои «персиковые» глаза, а в глубине зрачков плескался смех.

— Чэн Сю, — прошептал он. — А почему это у тебя кончики ушей так покраснели?

<http://bllate.org/book/17526/1694959>